

Вручение иконы св. Серафима Саровского работы Георгия Панайотова в Андрониковом монастыре (Москва) для патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго. На фотографии: Высокопреосвященный Арсений, архиепископ Истринский, Ю. В. Мудров, Г. Панайотов

работает над новым иконописным ансамблем для Троицкого собора Южно-Курильска.

Поиск и эксперимент являются одной из важнейших составляющих в формировании его мастерства. Он не только умеет переработать существующий живописный канон, но и разрабатывает новые иконографи-

ческие типы. Не удивительно, что художник обратился к тому виду религиозного искусства, который ранее не входил в круг его творческих интересов.

Георгий Панайотов только что закончил создание цикла миниатюр, иллюстрирующих «Житие священномученика Иосифа, митрополита

Астраханского». Он скрупулезно изучил основные принципы украшения церковной книги и уверенно продемонстрировал их, работая над миниатюрами. Выполненные в технике акварельной живописи с использованием золочения, они разнообразны по композиционному построению. Миниатюры привлекают живой естественностью поз, жестов главных участников сцен. Он сумел отобрать ключевые моменты жития, сохранив верность старому канону, создал живые сцены, привлекающие эмоциональным напряжением. Книжная миниатюра на сегодняшний день не находит должного отклика в работах современных художников, выбравших смыслом творчества церковную живопись, тем более интересным следует считать это начинание молодого художника.

Георгий Панайотов использует богатый опыт предшественников, но находится в постоянном поиске, разрабатывая иконографию, к которой до него не обращались мастера иконописи. В этом смелость и новаторство молодого автора, создающего яркие и подлинные по своей глубине произведения иконописи и религиозной живописи.

Призвание

А. А. Тетерин

Встреча с Ольгой Семеновной Острой должна была состояться... двадцать пять лет назад, когда впервые узнал об этом неординарном человеке в стенах Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской.

О фундаментальных библиографических указателях Ольги Семеновны в своих лекциях упоминал Арлен Викторович Блюм, о ее работах я неоднократно слышал от заведующего кафедрой общей библиографии и книговедения Иосифа Евсеевича Баренбаума. Здесь же в стенах института начал знакомиться с трудами библиографа, однако личной встречи не случилось. В домашней библиотеке из ее трудов имелась всего одна небольшая книжечка:

Острой О. 125 книг по русскому и советскому искусству. Л.: Художник РСФСР, 1972. 140 с.

Ольга Семеновна Острой.
РНБ. Фото 2011 г.

В 2000 году в Доме книги увидел хорошо выполненное издание:

Острой О. С. Город многоликий: Очерки о книгах и изобразительных материалах, посвящен-

ных Санкт-Петербургу (XVIII–XX вв.). СПб., 2000. 304 с.: ил.

Краеведческая библиография всегда интересовала меня, а здесь книга самой Острой! Приобрел, познакомился с содержанием, в дальнейшем неоднократно возвращался к ней. Двумя годами позже – новое приобретение:

Острой О. С., Саксонова И. Х. Изобразительное и прикладное искусство: Русские справочные издания. Середина XVIII – конец XX в.: Аннотированный указатель / РНБ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 904 с.

Летом 2007 года сотрудник Российской национальной библиотеки Галина Рудольфовна Ридер – специалист по западноевропейской книге XVI века, в разговоре о проблемах библиографического описания некоторых изданий упомянула имя

Острой. В свою очередь я отметил, что хорошо бы получить ее автограф на книгу «Город многоликий». Как оказалось, в этом вопросе каких-либо затруднений не предвиделось. Через некоторое время Галина Рудольфовна передала это издание с автографом, сделанным для меня заочно.

На титульном листе:

Человеку, любящему книгу, Александру Александровичу Тетерину от автора. О. Острой. 28.07.2007 г.

Время продолжало отсчитывать минуты, часы, годы. Лишь в сентябре 2011-го я набрался решимости встретиться с Ольгой Семеновной. Позвонил, рассказал предысторию неспешного движения к ее порогу, выразил надежду на встречу. Получил согласие и через неделю направился в Российскую национальную библиотеку. За большим круглым столом близ дежурного библиотекаря произошла наша встреча. Мне хотелось услышать о ее жизни, работе в сфере библиографии, подготовленных книгах. Ольга Семеновна любезно откликнулась на просьбу и без каких-либо отступлений повела рассказ.

Родилась она в Ленинграде в 1929 году на Миллионной, которая в советские времена называлась улицей Халтурина. В те давние времена ей было неизвестно, что Степан Халтурин один из деятелей, сыгравших в истории нашего государства весьма зловещую роль. Это знание пришло гораздо позднее, а пока – детство, юность.

С эрмитажным кружком для школьников, которым руководила Любовь Владимировна Антонова, посещала Эрмитаж, что доставляло несомненное удовольствие. Члены кружка делали сообщения, приходилось выступать и Оле. За одно из таких сообщений ей вручили репродукцию «Геракл, убивающий Немейского льва», которую повесила на стену и была очень довольна. А еще посещала Дворец пионеров, занималась художественным словом.

Пришла война. Из Ленинграда эвакуировались лишь в июле 1942 года, оказались в Башкирии. Отец в это время находился в ополчении.

Эвакуированные попали в деревню, которая находилась в 20 км от железной станции Буздяк. Русского языка здесь не знали, но

Оля быстро «схватила» основы башкирского и стала для матери переводчиком.

Условия жизни – ужасные, однако местные жители к эвакуированным относились хорошо. Кстати, ленинградцев уважали больше, чем москвичей.

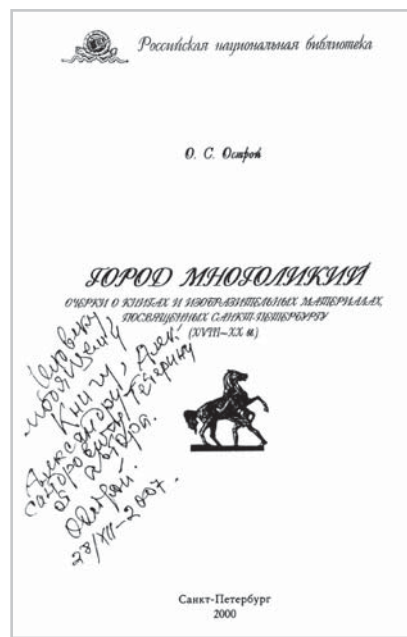
Через четыре месяца уехали в Копейск Челябинской области – город угольщиков, в котором работал дядя. В Копейске находились до конца войны, здесь же окончила восемь классов. В Ленинград вернулись в октябре 1945 года.

По возвращении пошла в девятый класс. Школа была не интересна, а вот решение стать искусствоведом укрепилось. Ходила в десятом классе в университет на некоторые лекции, а в 1947 году подала документы на отделение истории искусств исторического факультета. Искусствоведов в то время готовили довольно много. Свидетельство тому – три выпуска в 1952 году – 67 человек.

В конце 2-го курса вышла замуж, в середине 4-го родилась ребенок. Отпуск не брала, поэтому обучение завершила со всеми. Получила диплом с отличием.

Возвращаясь к тем давним временам, Ольга Семеновна подчеркивает: «Я и сегодня счастлива в том, что слушала лекции замечательных ученых – Н. Н. Пунина, Б. М. Эйхенбаума...»

Шел разговор о ее аспирантуре. Была увлечена искусством Польши, занималась эпохой романтизма. Но

во время «борьбы с космополитизмом» аспирантура оказалась для еврейки недоступной. С трудоустройством оказалось не легче, даже в каком-то экскурсионном центре отказали, когда прочитали анкету, и... последовали шесть лет без постоянного рабочего места. Давала уроки русского языка, устраивалась на временные работы, занималась инвентаризацией в библиотеке Академии наук, работала в Русском музее. Счастливым случаем было ее появление 11 сентября 1958 года в Публичной библиотеке. Дело в том, что мать Ольги встретила на улице человека по фамилии Каронович, с которым работала до войны. Сейчас он был директором типографии Публичной библиотеки, а потому рекомендовал Острой в издательский отдел, возглавляемый Леонидом Николаевичем Анисимовым.

Ольга Семеновна вспоминает этого человека с большой нежностью, поскольку Леонид Николаевич прошел путь от наборщика до заведующего отделом, знал всю полиграфическую кухню, но самое главное – он был очень хорошим, глубоко порядочным человеком.

Леонид Николаевич поощрял молодую сотрудницу, совершенствовал ее профессиональные навыки, направлял сложных в общении авторов. Она, в свою очередь, не раздражалась, что некоторые авторы в упор что-то не понимали, а формально работать не умела и, по сути, занималась редактированием рукописей.

Однажды некая дама, заведующая отделом, написала статью в ЮНЕСКО. В таком виде давать материал было невозможно, поэтому кое-что подлежало правке. Тогда эта дама направилась к заместителю директора по науке Ольге Дмитриеве Голубевой и сказала, что какая-то девчонка правит ее работу. (В то время Ольга Семеновна уже была матерью семейства.) Голубева вызвала, посмотрела статью и согласилась с правками.

Тем временем писала диссертацию, консультировалась в университете у Валентина Яковлевича Бродского, однако ни дня в аспирантуре не была. В 1963 году защитилась, стала кандидатом искусствоведения и получила перевод в научный отдел, который назывался Отделом печатных работ. (Сейчас это Отдел библиографии и краеведения.)

Возможности Ольги Семеновны проверили на брошюре «Что дает человеку искусство». Постаралась составить указатель без скучного словосочетания «книга рассказывает...». По-видимому, работа оказалась удачной...

На этом наш разговор решили закончить, а продолжить через несколько дней. Впрочем, именно в тот раз Ольга Семеновна написала мне при выходе из библиотеки две книжечки, которые я принес с собой:

Острой О. С. Труды, в которых отразился век: Историки искусства в Публичной библиотеке: конец XVIII – начало XX в. / Российская национальная библиотека. СПб., 2004. 176 с.

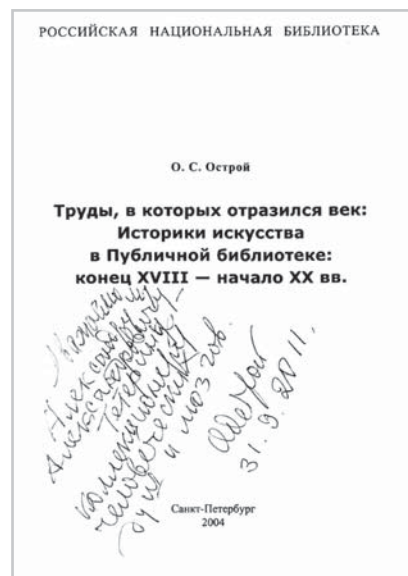
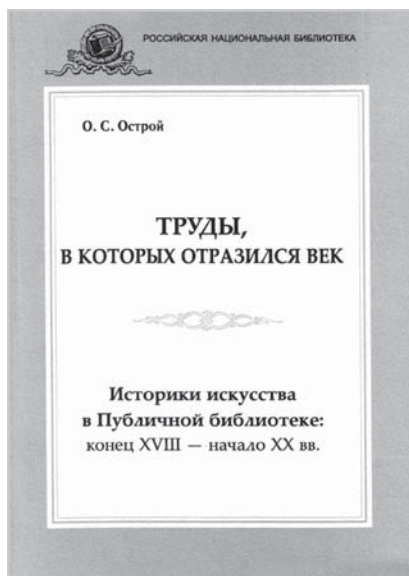
На титульном листе:

Уважаемому Александру Александровичу Тетерину – коллекционеру человеческих душ и мозгов. О. Острой. 31.09.2011 г.

Острой О. С. П. Н. Столпянский и его «Петербургиана» в Российской национальной библиотеке // Историко-библиографические исследования: Сборник научных трудов. Вып. 7. СПб., 1998. С. 77–92.

На титульном листе:

Уважаемому Александру Александровичу Тетерину – человеку книжному – с пожеланием обогащать коллекцию книг и персон, которые к ним (книгам) причастны. О. Острой. 31.09.2011.

Через неделю состоялась новая встреча.

«В то время Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина оказалась главным учреждением по библиографии второй степени, – продолжает рассказ Ольга Семеновна. – Это значит – библиография библиографии».

Острой начала работу над большим выпуском, который назывался «Изобразительное и прикладное искусство: Библиография русской библиографии». В 1969 году книга вышла в свет, имела хорошую прессу, появился положительный отзыв в журнале «Искусство».

В 1972 году вышла вторая книга той же тематики, только учитывались не библиографические, а справочные издания. Таким образом, произошла фиксация репертуара библиографических и справочных изданий по отраслевой библиографии, то есть по искусствоведению.

Издательство «Художник РСФСР» обратилось к ней с просьбой подготовить библиографическое пособие «125 лучших книг по изобразительному и прикладному искусству». Заказ выполнила в срок. Затем приступила к планомерной работе над историей искусствоведческой библиографии. «Дело в том, что у нас в библиотеке, и не только у нас, история отраслевой библиографии в загоне, – говорит Ольга Семеновна. – Если над общей библиографией еще работают исследователи, то с отраслевой сложнее. Над ней должны работать не библиографы вообще, а профессионалы той или

иной специальности. Чтобы делать такую историю библиографии, следует знать закономерности развития обозначенной отрасли знания. А поскольку я искусствовед, то решила себе заниматься искусствоведческой библиографией».

В 1991 году Ольга Семеновна выпускает книгу: «История искусствоведческой библиографии в России (XI – начало XX в.)». Не случайно библиограф начала работу с XI века: житий святых, патристики, эстетических трактатов. Исследователь подчеркивает, что каждое явление должно рассматриваться с момента его эмбрионального существования, лишь после этого возможно понимание закономерностей процесса развития.

В начале работы она исследовала государственные архивы Москвы и Петербурга, в том числе Музея изобразительных искусств, Эрмитажа, Русского музея.

Религиозное искусство древности было строго каноничным, художник не имел права отступать от установленных правил, поэтому рекомендации всегда содержали этот канон со ссылкой на то, откуда он взят. «Это, конечно, были зачатки не библиографического мышления, а, скажем, библиографического взгляда, – подчеркивает Острой. – Таким образом, я начала писать цикл статей специально о Древней Руси. Первая статья называлась «Начала», далее – о XVIII веке, первой половине XIX века, второй половине XIX века, начале XX века. Затем весь материал объединила в единую книжку: «История искусствовед-

ческой библиографии в России (XI – начало XX в.)”. Таким образом, прослеживался путь развития библиографии, всех ее закономерностей в историческом пространстве, начиная с зарождения»².

Эта работа была защищена в 1991 году как докторская диссертация. Затем Ольга Семеновна решает продолжить работу в этом направлении. В 1994 году вышла ее книга «История искусствоведческой библиографии в России: 1917–1991»². Таким образом, удалось проследить зарождение, складывание и развитие искусствоведческой библиографии на фоне общекультурного развития, развития искусствоведения и самого искусства.

«Когда сделала эти книжки, – говорит Ольга Семеновна, – посчитала свою миссию библиографа выполненной, а в свое время готовилась быть искусствоведом <...> Если человек не совсем попадает в точку – так жизнь складывается – ему хочется отыскать те профессиональные возможности, которые он может употребить, занимаясь другим делом. Я искала и что-то нашла...»

В 1994 году занялась сводными каталогами библиографии второй степени изобразительного и прикладного искусства, т.е. тех источников, которые учитывают не собственно книги, а библиографические работы. Кроме того, в соавторстве с И. Х. Саксоновой мы сделали первую книгу библиографии справочных изданий, начиная с середины XVIII века и до конца XX века. Она вышла в 2002 году и получила на Всероссийском конкурсе справочных и библиографических работ первое место.

Особо библиограф отмечает сборник «Российская национальная библиотека и отечественная художественная культура», который сама придумала и организовала его выход. В настоящее время читатель располагает четырьмя выпусками, пятый в работе. Это сборник статей и публикаций, который включает статьи о коллекциях Российской национальной библиотеки, иногда об одном экспонате, поскольку имеются отделы эстампов, картографии. (Надо сказать, что отдел владеет картами, к примеру, XVII века, которые являются синтезом картографии и изобразительного искусства.) Из иностранного фонда

в издание помещались материалы об инкунабулах, книгах XVII века. Кроме того, публиковались статьи по вопросам изобразительного искусства, искусства в музыке, а также об искусствоведах в библиотеке.

В последние годы О. С. Острой работала с Полиной Лазаревной Вахтиной, готовили к публикации книгу о Николае Дмитриевиче Чечулине, который в свое время заведовал отделом эстампов, называвшимся в его бытность Отделением изящных искусств и технологий.

В отделе рукописей Ольга Семеновна обнаружила письмо – счастливая находка – Михаила Владимировича Фармаковского, который заведовал историко-бытовым отделом Русского музея. Письмо адресовано Чечулину и датировано 1923 годом. М. В. Фармаковский выражает Николаю Дмитриевичу благодарность за передачу Русскому музею рукописи о жизни русской провинции во второй половине XVIII века (время правления Екатерины II).

Этой темой Чечулин занимался, будучи доцентом университета. В 1898 году выпустил очень краткую работу на эту же тему, затем стал разрабатывать ее глубже. В итоге получилась объемная рукопись.

Чечулин – мелкопоместный дворянин, семьей не обзавелся, жил у своего брата-врача. В 1918 году его выселили из дома, не разрешили даже взять продукты, с личной библиотекой возникли неприятности.

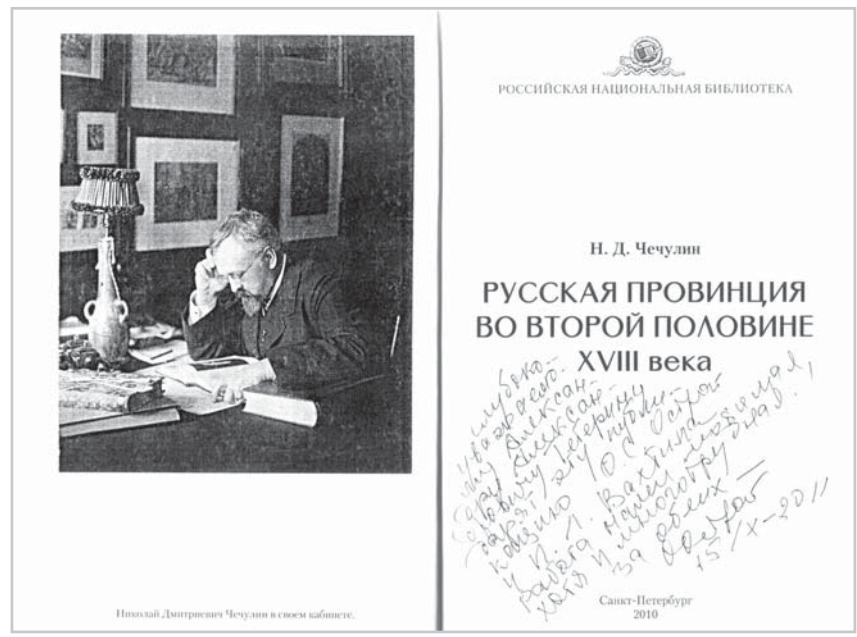
Николай Дмитриевич понимал, что рукопись о провинции – самое важное дело его жизни, может погибнуть, поэтому в 1922 году передал в Русский музей.

О. С. Острой рассказывает: «Узнав о рукописи, начала ее искать. Поскольку речь шла о Русском музее, то пошла в отдел рукописей Русского музея. Найти ничего не удалось. Тогда сообразила, что историко-бытовой отдел размещался там, где сейчас этнографический музей. Направилась туда, рукопись обнаружила, но сотрудница архива – милая, доброжелательная женщина – не знала, кто такой Чечулин, что за рукопись, почему она оказалась в музее.

Работа с рукописью оказалась очень сложной, поскольку необходимо было проверять каждую фразу, цитату, ссылку.

По подготовке рукописи к печати с Полиной Лазаревной работали около двух лет. У автора не было иллюстраций, но решили – хорошо бы дополнить книгу иллюстративным материалом, который принадлежал бы тоже второй половине XVIII века. Ходили по музеям, собрали около 200 иллюстраций, а вот издательские возможности библиотеки не учли. В итоге поместили какое-то количество иллюстраций. В основном – бытовая история.

По завершении работы выяснилось, что у рукописи нет концовки, а жаль, поскольку разговор в ней мог идти об умственных интересах во второй половине XVIII века.

Стало известно, что в Российской государственной библиотеке имеется какой-то материал Чечулина. Поехала в Москву. Материал разыскала, но это была рукописная статья по учебникам истории, которыми пользовались в XVIII веке. Тем не менее ксерокопировала, привезла в Санкт-Петербург. С Полиной Лазаревной опубликовали ее в виде приложения к книге.

Первоначально наш проект обсуждался на очень высоком уровне, присутствовали доктора филологических наук, которые и подтвердили необходимость публикации. Мы были счастливы, когда книга увидела свет:

Чечулин Н. Д. Русская провинция во второй половине XVIII века / Публикаторы и авторы вступ. статьи П. Л. Вахтина, О. С. Острой. СПб., 2010. 836 с.

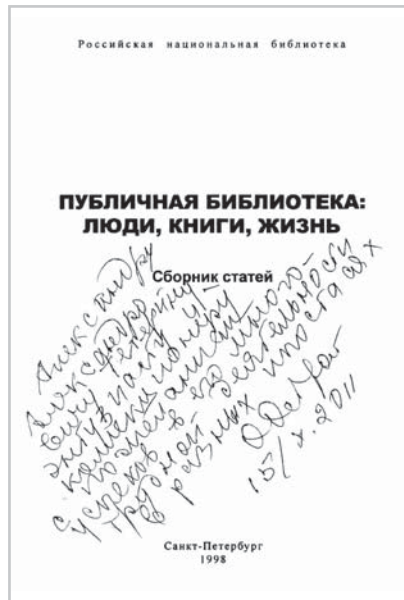
Она хорошо издана – спокойное сочетание серебряных букв с синим переплетом, колонтитулами.

Книгой пользуются в музеях, сама подарила Эрмитажу. Считаю это издание достойным завершением моей работы в Российской национальной библиотеке¹.

Ольга Семеновна трепетно проводит рукой по верхней крышке переплета, затем берет ручку.

На титульном листе появляется надпись:

Глубокоуважаемому Александру Александровичу Тетерину дарят эту публикацию О. С. Острой и П. Л. Вахтина. Работа наша любви-

мая, хотя и многотрудная. За обеих О. Острой. 15 / X – 2011.

Здесь же она надписывает книги:

Публичная библиотека: люди, книги, жизнь: Сборник статей / Российская национальная библиотека. СПб., 1998.

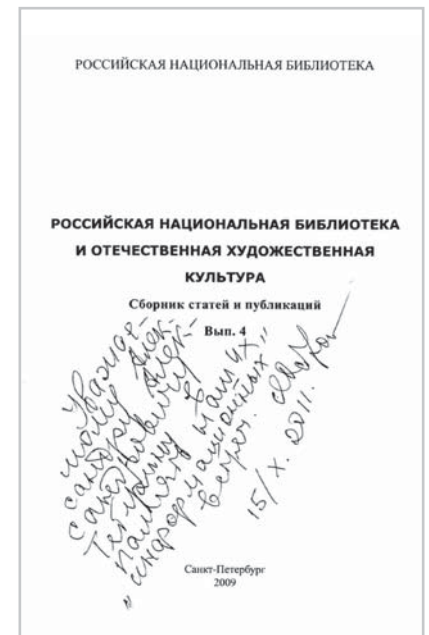
На титульном листе:

Александру Александровичу Тетерину – энтузиасту и коллекционеру с пожеланием успехов в его многотрудной деятельности в разных ипостасях. О. Острой, 15 / X – 2011.

Российская национальная библиотека и отечественная художественная культура: Сборник статей и публикаций / РНБ. Вып. 4. СПб., 2009.

На титульном листе:
Уважаемому Александру Александровичу Тетерину в память наших «информационных» встреч. О. Острой, 15 / X – 2011.

«Сейчас мне 83 года, – завершает разговор Ольга Семеновна. – Рада, что оставила свой след в книжном мире. Непременно хочу отметить хорошее отношение к себе сотрудников библиотеки, администрации. Все темы, которые я осуществила, выбирала сама. Оглядываясь на пройденный путь, подтверждаю, что библиотека первоначально оказалась моим приютом, а затем просто родным домом».

¹ «Борьба с космополитизмом» – идеологическая кампания, проводившаяся в СССР в 1948–1953 годах, была направлена против ряда представителей интеллигенции, которые рассматривались как носители западных идей. Кампания сопровождалась обвинениями евреев в «безродном космополитизме» и враждебности к патриотизму советских граждан. Обвинения послужили сигналом к увольнению евреев со многих постов и должностей. Последовали аресты.

² Острой О. С. История искусствоведческой библиографии в России, XI – начала XX в. / Науч. ред. Е. В. Бархатова. Л., 1991.

³ Острой О. С. История искусствоведческой библиографии в России, 1917–1991 / Науч. ред. Е. В. Бархатова. СПб., 1994. 232 с.

